

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-98-106

Р.А. Маруф

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Особенности жилища в докерамический период неолита (территория Сирии)

Статья посвящена важным особенностям декоративной отделки жилища в докерамический период неолита. Археологические артефакты, конкретные материальные свидетельства первобытного искусства, художественные и скульптурные образы позволяют реконструировать древние верования и культы, особенности формирования идеологической структуры древних социумов. Рассмотрены особенности конструкций жилищ, обнаруженных археологами в Сирии. На примере отдельных частей (полов, стен и т.д.) жилищ автор разбирает процесс формирования религиозных представлений и символических образов земледельца. Показана зависимость между наличием украшений на стенах и мастабах и степенью важности жилища, как религиозной, так и административной: чем богаче и обильнее разукрашен интерьер, тем более высокое место в иерархии поселения занимал житель строения. Значительную роль в искусстве рассматриваемого периода играют сюжеты, связанные с различными животными, присутствующими в регионе и взаимодействующими с людьми, такими, как газель, бык и леопард. Помимо этого, автор рассматривает находки, доказывающие значимость для людей рассматриваемого периода культа женского божества.

Ключевые слова: неолит, докерамический период неолита, декоративное искусство неолита, археология неолитической Сирии, мастаба, религиозные верования Сирии эпохи неолита, Аль-Мурайбит, Тель-Шейх-Хасан, Тель-аль-Рамад, Тель-Халула, зооморфное искусство неолита

Для цитирования: Маруф Р.А. Особенности жилища в докерамический период неолита (территория Сирии) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 98–106. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-98-106

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-98-106

R.A. Marouf

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Features of the dwelling in the pre-ceramic period of the Neolithic (territory of Syria)

The article is devoted to the important features of the decoration of the dwelling in the pre-ceramic period of the Neolithic. Archaeological artifacts, specific material evidence of primitive art, artistic and sculptural images make it possible to reconstruct ancient beliefs and cults, features of the formation of the ideological structure of ancient societies. The features of the structures of dwellings discovered by archaeologists in Syria are considered. The author analyzes images on separate parts of dwellings (floors, walls, etc.), and presents the process of formation of religious ideas of the farmer. The relationship between the presence of decorations on the walls and mastabas and the degree of importance of the dwelling, both religious and administrative, is shown: the richer and more abundantly decorated the interior, the higher the place in the hierarchy of the settlement was occupied by the inhabitant of the building. A significant role in the art of the period under review is played by themes associated with various animals present in the region and interacting with people, such as the gazelle,

the bull and the leopard. Moreover, the author examines the findings that prove the significance of the cult of a female deity for the people of the period under consideration.

Key words: Neolithic, pre-pottery Neolithic period, Neolithic decorative arts, archeology of Neolithic Syria, mastaba, religious beliefs of Neolithic Syria, Al-Muraibit, Tell Sheikh Hassan, Tell al-Ramad, Tel Halula, Neolithic zoomorphic art

FOR CITATION: Marouf R.A. Features of the dwelling in the pre-ceramic period of the Neolithic (territory of Syria). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 98–106. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-98-106

Изучение особенностей декоративной отделки жилища в докерамический период неолита на территории современной Сирии имеет важное значение для историко-археологических исследований. Целью данной статьи является исследование особенностей конструкции жилищ, обнаруженных археологами в Сирии. Актуальность темы несомненна, т.к. позволяет на примере отдельных частей (полов, стен и т.д.) жилищ, располанных в деревнях первых поселенцев Сирии, подойти на примере конкретного археологического материала и древних иконографических сюжетов к изучению особенностей формирования религиозных представлений и символических образов древних земледельцев и скотоводов, формированию культа женского божества, связанного с идеей плодородия и воспроизводства всего сущего.

По археологическим данным, человек эпохи неолита строил дома определенной формы и украшал некоторые из них, особенно те, что имели общественное значение. Мы постараемся выделить самые важные элементы отделки и декора, которые люди этой эпохи использовали в своих строениях. В эпохе докерамического неолита А (Р.Р.Н.А) преобладающей формой дома был круг или овал с почти прямыми стенами внутри, делящими внутреннее пространство на разные хозяйственные зоны [7, р. 184–185]. Дом был покрыт глиняной крышей, основанной на сходящихся и соединенных деревянных опорах. Такие дома были найдены в Аль-Мурайбите, Телль-Шейх-Хассане и в других местах [1, р. 49]. Несмотря на появление четырехугольной формы домов с началом докерамического неолита В (Р.Р.Н.В), на круглые дома по-прежнему приходилась наибольшая доля декоративной отделки. Мы начнем с рассмотрения устройства и украшения полов помещений, затем перейдем к внутренним террасам и стенам.

Пол в доме

Полы строений, в основном, были обмазаны глиной, а некоторые из них были выкрашены известью. Подобные типичные примеры можно встретить в Телль-Аль-Рамад и в Телль-Асвад [5, р. 277]. Кроме того, были попытки особым образом украсить полы необычным для того времени способом, например, обнаруженным на городище Таль Аль-Абар 3. Это древнейшие примитивные конструкции, похожие на мозаики, в доме Мозаики М4 (круглый дом, врытый в землю, датируется X тыс. до н.э.). Его пол был вымощен речной галькой разных цветов: серой, красной, черной и зеленой [10, р. 20–21].

Стоит отметить, что рисунки людей на территории Телль-Халула, которые относятся к докерамическому периоду неолита В Р.Р.Н.В, являются одним из самых интересных открытий на этом месте. Данные рисунки были найдены на полу многокомнатного дома ЕС/Ф в 1997 г. Изображение имеет правильную планировку, занимает площадь $1 \times 1,20$ м и состоит из 23 фигур, собранных вокруг квадрата. Фигурки изображают женщин ростом 12–14 см двух разных типов [6, р. 135]. К первому типу относятся изображения женщин анфас с широкими ягодицами и ярко выраженными конечностями; их ноги изображены в виде треугольника, голова заострена, руки согнуты на уровне талии. Изображений женщин этого типа семь. Второй тип объединяет изображения уменьшенных женских фигур, нижние конечности которых имеют форму треугольника, оканчивающегося ступней, а верхняя часть представлена руками и упрощенной головой, образующей продолжение талии, при этом бедро оказывается выпирающим назад в виде треугольника. В цветовой гамме рисунков преобладают темно-красные цвета, т.к. в красящих пигментах использовались природные материалы, в состав которых входил железосодержащий минерал – гематит [Там же, р. 136]. Исходя из форм изображенных женщин и явного акцента на их ягодицах, ясно, что они, по-видимому, символизируют плодородие и материнство, и что женское присутствие на этой картине в динамичном движении предполагает танцевальную сцену, возможно, указывая на важную роль, которую женщины могли играть в ритуальных практиках в первых земледельческих обществах Востока [Там же, р. 135].

Украшение и отделка пола дома не были характерны для всех домов и построек докерамического неолита. Они типичны для небольшого количества сооружений, имевших общественное значение. Как показывают археологические материалы, присутствие элементов декора пола было важным дополнением к другим украшениям, включенным в интерьер строения.

Мастаба (скамья)

Под мастабой здесь подразумевается место внутри дома, немного возвышающееся над землей и напоминающее скамейку, предназначенную для сидения. Мастаба встречалась в большинстве докерамических неолитических домов и нередко дополнительно декорировалась. В доме EA53 на территории Джурф аль-Ахмар обнаружена скамья, украшенная геометрическими фигурами в виде следующих друг за другом треугольников примерно одинакового размера, на которых выгравирован рисунок человека неопределенного пола, поднявшего обе руки, возможно, находящегося в позе поклонения во время моления или жертвоприношения [9, p. 573].

Среди построек, в которых на скамье появились различные украшения, был дом Б2 на территории Таль Аль-Абар 3. В этом здании была возведена глинобитная скамья в виде полуарок, которая была украшена колоннами. Расстояние между колоннами было разделено известняковыми плитами высотой примерно 60 см. На них нанесены изображения различных животных, таких как газель, бык и леопард, причем газель передавалась при помощи контурной гравировки, ограничивающей тело оленя только углубленной формой (рис. 1), леопард изображался последовательными точками, причем на одной плитке у него был двойник, а на другой – тело трех равных по размеру леопардов с гравировкой птицы. В верхней части рисунка фигура напоминает орла. Что касается быка, то его голова встречается только на двух каменных плитах скамьи. Внутри одного из домов имелось изображение головы быка в невысоком рельефе. Голова быка имеет широкие и слегка загнутые книзу рога. Сохранились также на мастабе геометрические украшения в виде зигзагов и отдельных змеевидных линий [Там же, p. 575].

В некоторых других домах найдены мастабы в форме бычьей головы. Так, на территории Тель-Абара 3 была обнаружена постройка (№ M1) глубиной 1,15 м и диаметром 7,5 м, где находилась мастаба, вырезанная и оформленная в виде бычьей головы. Изображение морды быка ясно выступает в середине объекта. На мастабе имелась алтарная площадка, оформленная в виде черепа, которая заканчивалась видоизмененным символическим изображением рогов. Эта мастаба предназначалась для захоронения черепов и рогов. Кости быков в этот период имели выраженное ритуальное значение. Прежде чем закапывать в определенных местах внутри мастабы, их в ритуальных целях покрывали глиной и речной галькой. Также вокруг этой мастабы были обнаружены известняковые чаны, базальтовые чаши и костровище, связанные с проведением ритуальных обрядов, посвященных быкам как священным животным [1, p. 54].

Рис. 1. Изображение газели. Мастаба дома В2. Городище Таль Аль-Абар 3 [5, р. 281]

Во время раскопок были обнаружены мастабы, украшенные декорированными колоннами. Мастабы такого типа достаточно разнообразны и представительны. Особенно выделяется дом № EA53 на территории Джурф аль-Ахмар. Он имел круглую форму, заглублен в землю на 2 м, стены поддерживались около 30 деревянными колоннами. В нем была сооружена площадка в виде мастабы или сиденья, следовавшая по периметру здания, что придавало этой площадке восьмигранную форму. В каждом из углов сооружения стоял деревянный столб, обмазанный глиной. Один из столбов был вырезан в виде хищной птицы, вероятно, в виде орла. Поскольку колонна снизу образовывала тело птицы, ее украшали группы пересекающихся квадратов; на высоте шеи был вырезан перевернутый треугольник, увенчанный тремя прямыми линиями. Далее следовала голова, вырезанная в четкой круглой форме, глаза представлены в виде двух маленьких кружочков. При этом древний мастер декорации уделил особое внимание форме клюва, изобразив его в виде большого треугольника [8, р. 30].

Стены

Формы орнамента, воплощенные человеком докерамического неолита на стенах домов, были разнообразны. На первом этапе эти украшения

имели геометрические формы. Примером таких сюжетов на городище Джаада-Аль-Магара, где были найдены древнейшие на Ближнем Востоке фрески, является круглый дом, датируемый XI тыс. до н.э. Дом, по данным раскопок 2002 г., был сооружен на основе столбовых конструкций и каменной кладки. Стены сохранились в высоту до 2 м. Они были покрыты глиняной обмазкой-штукатуркой, поверхность которой расписана разноцветными геометрическими рисунками. Первооткрыватели этого дома назвали его «Домом рисунков».

Первоначально стены были выкрашены в белый цвет. Затем на них были нанесены чередующиеся черные и красные квадраты. Здесь белый цвет, являющийся основой картины, в некоторых местах выглядит как белый квадрат из-за чередования черного и красного цветов в соответствии с общей композицией. Эти квадраты различались по размеру. Некоторые маленькие квадраты выглядят на картине так, как будто они находятся среди больших квадратов. Например, на одном из рисунков представлен геометрический рисунок, где внутри большого квадрата, выполненного красной краской, располагались маленькие квадратики, черные и красные.

В тот же период в здании № EA57 на территории Аль-Джурф Аль-Ахмар стены были украшены связками рельефных глиняных бусин, являвшимися связующим звеном между висевшими на стене черепами быков, что вместе формировало большое ожерелье, символизирующее быка и показывающее его важное значение в тот период [8, р. 35]. Отметим, что украшение стен бычьими черепами было отмечено в городище Аль-Мурабит ас-Сувайя аль-Тирдия, где бычьи рога были найдены замурованными в стены одного из домов [7, р. 186].

Художественное окрашивание стен приняло более развитую форму в эпоху докерамического неолита В (P.P.N.B), что было связано с появлением фресок с зооморфными и антропоморфными сюжетами. К примеру, стены одного из домов на городище Тель-Курс были украшены изображением двух групп страусов, окрашенных в красный цвет на белом фоне. Первая группа состояла из четырех похожих птиц. Ноги были изображены длинными полосами, а хвост – четырьмя изогнутыми полосами, более длинными сверху и укороченными к низу. Шея нарисована длинной, а голова – в виде небольшого кружка с выступающим стилизованным клювом. Птицы были нарисованы друг за другом, и положение шеи, слегка вытянутой вперед, указывает на то, что птицы находятся в движении. Вторая группа состояла из пяти птиц, из них в верхнем ряду нарисованы три, в нижнем – две. Хвост изображен в виде четырех изогнутых линий, укороченных книзу, туловище длинное, шея вытянута вперед, голова четко не определена, за исключением выступа,

указывающего на клюв. В этой группе отчетливо видны пальцы ног птиц в виде трех небольших черточек, отстоящих друг от друга [2, р. 50].

Что касается открытых антропоморфных изваяний, то на одном из склонов холма был найден диск из цветного гипса с рельефом, изображающим человеческую голову. Глаза на нем были инкрустированы кусочками черного обсидиана. В целом, все остальные черты лица и головы представлены вполне реалистично [Там же, р. 121].

Выводы

В докерамическую неолитическую эпоху на территории Сирии происходили существенные изменения религиозных представлений местного населения, что связано с появлением оседлых поселений первых земледельцев, где формы и функции домов и построек заметно варьировались по форме, назначению и декору. Некоторые дома, по всей видимости, имели особое сакральное значение, считались общественно значимыми. Человек во время их постройки и декорирования пытался воплотить свои религиозные представления при помощи особых художественных приемов, иногда символически используя пропорции человеческого тела на тех или иных частях культовых и хозяйственно-жилых строений.

Темами украшений оказывались различные зооморфные и антропоморфные сюжеты, наполненные ясным художественным смыслом и идеологической перспективой. При этом наиболее значимыми культовыми и декоративными мотивами являлись изображения быков. Устройство мастабы в виде головы быка также подтверждает его сакральный статус в религиозных воззрениях древних жителей региона. В этой связи неслучайно, что черепа быков были найдены захороненными в глиняных мастабах, что является древнейшим свидетельством устоявшегося культа быка в местной религиозной практике, возможного воплощения мужского начала.

Среди небольшого количества антропоморфных изображений, найденных во время археологических работ, заметно преобладают женские образы. Особенно многочисленны фигурки, олицетворявшие богиню-мать, символ плодородия и материнства, особо почитаемый в эту эпоху, что нашло заметное отражение в идеологии и религиозном сознании древнего человека. Все это свидетельствует о заметном интеллектуальном и религиозном прогрессе неолитических социумов по сравнению с более ранними этапами развития.

Археологические артефакты, конкретные материальные свидетельства первобытного искусства, художественные и скульптурные образы позволяют реконструировать древние верования и культы, особенности формирования идеологической структуры древних социумов.

Библиографический список / References

1. Abdul-Rahman A. Mutagheadat va fonun almazar ayn al avael fi al-mashrigh al arabi al taghdim “elahato al om” [The Beliefs and Art of the First Tillers in the Ancient Arab East, “Mother God”]. Damascus, 2009.
2. Akkermans P., Van Loon M., Roddenberg J., Waterboler. The 1976–1977 Excavations at Tell Bouqras. *Les Annales Archeologiques Arabes Syriennes*. 1977. Vol. 32.
3. Akkermans P.A., Schwartz G. The archaeology of Syria from Complex Hunter-Gatherers. *Ealy Urban Society (16 000–300 BS.)*. Cambridge, 2003.
4. Coqueugnot E. Des Pentures dans un batiment comunautaire du neolithique preceramique (vers 9000 av. J.-C.) a Dja de (Syrie). *Les Annales Archeologiques Arabes Syriennes*. 2011. Vol. 53.
5. Diab A.-Y. Interior decorations of a house in Syria during the pre-Pottery Neolithic period. *Damascus University Journal*. 2021. Vol. 37. No. 2.
6. Molist M. Tell Halula 1997. *Chronique Archeologique en Syrie II*, 1998.
7. Muhaisin S. Osur ma ghab al tarikh [Prehistoric age]. Damascus, 2009.
8. Stordeur D. Les Batiments Communautaires de Jerf el Ahmar et Mureybet Horizon PPNA (Syrie). *Paleorient*. 2000. Vol. 26/1.
9. Stordrdeur D., Abbes F. Du P.P.N.A au P.P.N.B mise en Lumiere d’une phase de transition a Jerf el Ahmar (Syrie). *Bulletin de la Societe Prehistorique Francaise*. 2002. Vol. 99. No. 3.
10. Yarta T. Telal-Abr 3 – an agricultural village from the tenth millennium BC. *Cradle of Civilizations Journal*. 2007. No. 2.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022, принята к публикации 27.01.2023
The article was received on 09.11.2022, accepted for publication 27.01.2023

Об авторе / About the author

Маруф Рим Али – аспирант кафедры древнего мира и средних веков имени В.Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Reem A. Marouf – postgraduate student at the Department of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: reem.marouf123@gmail.com